

Если бы его брат действительно хотел быть с другой женщиной, они с Фэн Тяньхуа могли бы просто обсудить это и договориться об освобождении от соглашения. Несомненно, Танг Моюй сочла бы это разумным, если бы условия были выгодны для обеих сторон. — Я и сам не уверен. Думаю, может быть, потому что тогда у меня не было других целей в жизни. Пока я могла радовать своих родителей, я не возражала против того, чтобы стать его женой, — ответила Танг Моюй правдиво, что Фэн Тянь оценил. Ему и так было трудно пробиться сквозь ее стены и узнать ее настоящую сущность. Он также понимал, что ему нужно действовать осторожно, чтобы не потерять ее. — А что теперь? Какова твоя цель? — спросил он, понимая, что свидания и брак были наименьшим из ее приоритетов, и надеясь, что скоро сможет это изменить. — Все очень просто. Быть счастливой со своими детьми и друзьями, — сказала она, и ее глаза смягчились при этой мысли. Единственная причина, по которой она усердно работала, заключалась в том, чтобы быть уверенной, что она сможет обеспечить своих близнецов, убедиться, что они ни в чем не будут нуждаться, даже если он не сможет быть тем отцом, которого они хотят. А то, что рядом с ней были ее друзья, позволяло ей не чувствовать себя одинокой. Чего она никак не ожидала, так это встречи с Фэн Тянь, сводным братом ее бывшего жениха. Он появился в ее жизни в неожиданное время через ее детей. В любом случае, сейчас уже ничего нельзя было изменить, но она все еще не была уверена, действительно ли ее беспокоит то, что он раскрыл ей свою истинную сущность. Возможно, ей нужно было больше времени, чтобы разобраться с мыслями и чувствами, которые она испытывала к нему, чтобы понять, какое место он занимает в ее жизни. Танг Моюй призналась себе, что ей было приятно его общество, что она не возражала против его присутствия рядом с ней и ее близнецами. Но ее страх, что он может снова солгать ей и предать ее, как это сделал Фэн Тяньхуа, был главной причиной того, что она не решалась по-настоящему принять чувства Фэн Тянь к ней. Это было нелегко, когда он был просто Цинь Цзираном. Но, по правде говоря, она не ожидала, что теперь, когда он стал Фэн Тянь, а не каким-то калекой, с которым ее близнецы подружились несколько месяцев назад, все будет еще сложнее. Она услышала ворчание Фэн Тянь, когда он начал расстегивать пуговицы на своей синей пижаме. — Что ты делаешь? — воскликнула Танг Моюй. — Здесь так жарко, и я чувствую себя липкой, — ответил он, и на лице Фэн Тянь появился румянец, он задышался. В одну минуту он дрожал от холода, а в другую чувствовал себя так, будто его поджаривают на огне. — Не могли бы вы принести мне смену из моего гардероба? Рубашка и пара штанов подойдут. И нижнее белье, если вы не возражаете, — попросил он, делая бы это сам, если бы только не чувствовал себя в данный момент ужасно. Его единственным выходом было попросить императрицу об одолжении. Она была поражена тем, как упорядочена его одежда. Фэн Тянь рассортировала одежду по назначению и цветам. Она взяла белую рубашку из одного из ящиков и пару пижамных штанов, а затем взяла черные трусы с легким румянцем на лице. Императрица внутренне ругала себя, пытаясь остановить румянец, который грозил распространиться по ее лицу. — Ну же, Мойю! Ради всего святого, ты уже взрослая. Да еще и с детьми! Перестань вести себя как застенчивый подросток! — укоряла она себя. Она вернулась к Фэн Тянь и увидела, что он закрыл глаза, прислонившись спиной к изголовью кровати. Его пижама была распахнута, и императрица могла видеть его восхитительную широкую грудь, сужающуюся к талии. Его кожа блестела от пота, который уже начал просачиваться сквозь одежду. Возможно, дьявол и потерял силу в ногах, но, похоже, верхняя часть туловища и худые руки компенсировали это. Танг Моюй прочистила горло и положила его одежду рядом с ним, после чего извинилась. — Сейчас я принесу мочалку и таз с водой, — сказала она, решив использовать это короткое время, чтобы успокоиться. Почему она так разволновалась? Может быть, потому что она впервые увидела почти обнаженного мужчину вблизи? Когда она потеряла девственность с отцом своих близнецов, у нее не было возможности ясно видеть его лицо, как и его обнаженное тело, нависшее над ней. Так что технически это был первый раз, когда она видела его вблизи. Когда она вернулась в комнату Фэн Тянь, он оставался в том же положении, в котором она его оставила. Поставив таз с водой и мочалку рядом с его кроватью, она задумалась, стоит

ли помочь ему вытереть пот с тела или пусть он сделает это сам. Фэн Тяньи приоткрыл глаза и увидел ее противоречивое выражение лица.— М-мою? Что такое? — спросил он, ему было трудно сфокусировать взгляд на ее красивом лице, так как у него начала кружиться голова. Видя его ужасное состояние, Танг Моюй пожалела его и решила помочь ему.— Это плохое решение, — подумала она. Она стиснула зубы от досады, прекрасно понимая, что румянец, похоже, навсегда поселился на ее лице из-за неловкого положения, в котором они с Фэн Тяньи оказались. Вдруг она быстрым шагом вернулась к его гардеробу, не потрудившись на этот раз осторожно открыть его дверцы. Она открывала ящики один за другим, пока не нашла то, что искала, после чего закрыла шкаф и вернулась к Фэн Тяньи.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2699584>